

Аксельруд Д. А. О специфике актуализации события в английской глагольной группе с вершинным глаголом движения / Д. А. Аксельруд, М. С. Бродская // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 9—26. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-9-26.

Axelrood, D. A., Brodskaya, M. S. (2020). On the Specificity of Event Actualization in an English Verb Phrase Headed by a Verb of Movement. *Nauchnyi dialog*, 1: 9-26. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-9-26. (In Russ.).

УДК 811.111'367.4+81'372

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-9-26

О СПЕЦИФИКЕ АКТУАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ГРУППЕ С ВЕРШИННЫМ ГЛАГОЛОМ ДВИЖЕНИЯ

© Аксельруд Дина Ароновна (2020), orcid.org/0000-0001-8353-7070, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Россия), deaxel@mail.ru.

© Бродская Мария Сергеевна (2020), orcid.org/0000-0002-1478-3451, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Россия), mashuchok@gmail.com.

Статья посвящена когнитивно-семантическому анализу события и его проекции на глагольную группу с английскими глаголами движения / перемещения. Материалом для исследования послужила группа глаголов движения в английском языке, представленная в работе американского лингвиста Б. Левин. В статье показано, что все многочисленные классификации и последующие уточнения и дробления на подгруппы этой части лексикона не создают их четкой, качественной категоризации. В процессе анализа были выявлены корневые семы глаголов перемещения, наличие которых позволяет им адекватно передавать ядерный смысл объективированной ими ситуации. Все дополнительные семы выделены у каждого глагола в зависимости от функционально-коммуникативных, стилистических, социально-психологических требований контекста. На основании этого в работе вводится понятие позиционных вариантов многозначных глаголов — аллосемантов. Особое внимание было уделено исследованию фреймовых различий глагольно-ограниченных и сателлитно-ограниченных событий. Анализ второго вида событий, обозначаемых глаголами движения, позволяет выделить новый вариант словообразования, основанный на когнитивной компрессии. В исследованной группе глаголов были определены перспективные для расширения словаря механизмы инкорпорирования компонентов фреймов MANNER, PATH и INSTRUMENT в семантическую структуру глаголов движения.

Ключевые слова: английские глаголы перемещения; фреймовая структура события; корневая сема; прототипическая сема; аллосемант; сателлитно-ограниченная глагольная группа; глагольно-ограниченная глагольная группа; когнитивная компрессия; инкорпорированные компоненты фрейма.

1. Введение

Теория события получила достаточно широкое освещение в современной лингвистике, можно утверждать, что она является одним из удачных детищ языкознания [Parsons, 1989; Pustejovsky, 1991; Pietroski, 2005; Rappaport Hovav et al., 2010]. В то же время последние исследования в этой области показывают, что основное внимание в настоящее время переключено на изучение или типологических свойств событий [Croft et al., 2010], или частных характеристик, таких как когнитивно-семантические свойства предикатов, обеспечивающих объективацию ситуаций реального мира, специфика структуры событий, корреляция их составляющих, роль компонентов, создающих локальную и темпоральную привязку сгенерированных единиц и др. [Events ..., 2014; Дубовский и др., 2009]. С другой стороны, исследуются и внешние функциональные характеристики событий, такие как соотношение ситуаций и актуализирующих их событий, а также механизмы проецирования на лингвистические единицы элементов воплощенного мира, то есть процесс перекодировки информации от реальной картины мира к ментальному уровню и далее к их объективации в естественном языке [Аксельруд, 2016а, 2016б]. Несмотря на наличие большого количества различных исследований по теории события в них прослеживаются общие черты. Практически все они называют базовыми компонентами события (в его текстовой реализации) глагол и его аргументы (или семантические падежи по Ч. Филлмору), а также традиционные для когнитивной грамматики элементы: **Фигуру**, **Фон**, **Ориентир**. Проблема выявления структуры события занимала очень многих исследователей, потому что она практически эксплицировала семантические и валентностные возможности английских глаголов, которые после первых работ по падежной грамматике и семантическому синтаксису сделали все предложения вербоцентрическими структурами [Fillmore et al., 2001]. Но особое внимание при исследовании семантико-синтаксических свойств различных групп глаголов стало уделяться глаголам движения. И, как показывает обширная библиография по данной теме, это происходит неспроста. Одной из основополагающих работ по этой проблеме считается исследование Л. Талми, который описал «событие движения» как конфигурацию, состоящую из четырех когнитивно-семантических элементов: **Фигуры** (Figure) — объекта, который считается движущимся или локативно идентифицированным по отношению к другому; **Фона** (Ground) — элемента, по отношению к которому Фигура считается или движущейся, или локативно закрепленной, но совершающей «действия-движения»; **Процесса активации** (activating

process) — у предложений с глаголами движения это Направление (*Direction*) — вектор, по которому происходит перемещение, и *Ассоциативной функции* (*association function*) [Talmy, 2000, pp. 25—36].

Л. Талми приводит общее определение физического события движения. Это, по его мнению, не только физическое передвижение объекта с изменением места пребывания, но и стационарное выполнение им действий при локативном пребывании [Ibid., p. 35]. При этом исследователь считает, что и при первом виде движения, и при втором обязательно есть *Фигура*, но не всегда возможно наличие *Фона*. Фактором, влияющим на наполняемость структуры события, он считает вид *Процесса активации*, или, другими словами, различия в протекании события. Так, автор утверждает, что в первом варианте движения присутствует физическое действие, а во втором подразумевается стационарное явление, что представляется не совсем точной характеристикой, так как физическое действие есть в обоих вариантах, просто во втором варианте нет изменения места действия. Поэтому сформулированное Л. Талми определение движения не вполне ясно для понимания.

А. Веркерк дает другое определение, которое представляется более точным и предпочтительным, трактуя понятие так: «...движение движущейся фигуры (*mover*) по какому-то пути относительно фона, или цели, или источника, или других точек отсчета» [Verkerk, 2015, p. 225]. А терминологическая неточность первого определения связана, скорее всего, с многозначностью слова *motion* в английском языке, выражающего и значение ‘передвижение’ (как процесс), и значение ‘движение-действие’ (как компонент действия). В естественном языке они разделены и репрезентированы разными словами, имеющими в своей структуре разные прототипические семы. В первом случае это сема ‘move’ (‘передвижение’) (*go* — *идти* / *ехать*, *run* — *бежать* и др.), а во втором — сема ‘action’ (‘движение-действие’) (*put* — *положить*, *wave* — *махнуть рукой*, *take* — *взять* и др.). Но если провести наиболее точную (*fine-grained*) семантическую декомпозицию всех глаголов действия (*Verbs of Action*), то картина окажется иной. Когнитивно-семантическая декомпозиция глаголов открывает и много других моментов, связанных с их классификацией и с особенностями развития у них новых значений, а также объясняет расширение глагольных групп за счет новых слов, сгенерированных нетипичным для английского языка способом. Поэтому все вышесказанное объясняет не только выбор группы глаголов для исследования, но и использование более утонченной методики анализа, что предопределяет актуальность проблемы и новизну поставленной задачи.

2. Глаголы движения в английском языке и их классификации

Как оказалось, группа английских глаголов движения имеет целый ряд специфических свойств. Рассмотрим их далее, но предварительно уточним, какие глаголы следует относить к группе движения.

Для объяснения этой ситуации следует обратиться к имеющимся семантическим классификациям английских глаголов. Их существует огромное количество — от ставших классическими до сравнительно недавно появившихся. Отметим только те, которые наиболее релевантны в современных исследованиях.

Наиболее известной из классики считается классификация З. Вендлера [Vendler, 1967], которая и в настоящее время чаще всего упоминается в многочисленных работах, посвященных глагольной группе, потому что в ней впервые, еще задолго до появления теории валентности стала учитываться сочетаемость глаголов. И, как показали дальнейшие исследования, названия вычлененных групп глаголов оказались когнитивно обоснованными (о чем З. Вендлер, возможно, и не подозревал), так как в них приводились основные характеристики ситуаций, которые глаголы актуализировали в естественном языке: *глаголы деятельности, свершения, достижения, а также глаголы-стативы*.

В последующие годы классификация З. Вендлера подвергалась многочисленным усовершенствованиям и дополнениям. Так, А. Вежбицкая в 1980 году предложила похожую классификацию, разделив глаголы на классы под названием *states, changes, actions* и *events* (*состояния, изменения, действия и события*) [Вежбицкая, 2011, с. 226—227]. В 1979 году Д. Даути [Dowty, 1979, р. 60] провел семантическую экспликацию классов З. Вендлера и разделил их по признаку агентивности на два (приблизительно то же сделала Е. В. Падучева [Падучева, 2010, стр. 122—152]).

Классификация З. Вендлера до сих пор пользуется большой популярностью у лингвистов, но многие из них переименовывают или интерпретируют данные классы по-своему.

Отсчет семантических классификаций глаголов и появление новых революционных методов исследования можно начинать с У. Чейфа [Chafe, 1970, pp. 119—143], выделившего четыре основных семантических класса глаголов: «действие», «процесс», «состояние» и «действие-процесс» — и шесть глагольных групп, в которые входят глаголы, обозначающие состояние, процесс, действие, процесс-действие, амбиентное состояние, амбиентное действие.

Следующий этап в этой области представлен трудами Ч. Филлмора, появившимися почти параллельно с работами У. Чейфа и обозначившими на-

чало перехода в зарубежной лингвистике от классики и генеративизма к семантической грамматике. Свои исследования в данной области Ч. Филлмор начинал с создания падежной грамматики, которая очень быстро трансформировалась в анализ существующих в нашей ментальности структур, объективированных глаголами. Ч. Филлмор дал им название «фреймы», а фреймовая семантика произвела полный переворот в лингвистике. Возьмем, например, глагол *see* (видеть). Объективированное этим глаголом действие подразумевает присутствие рядом с ним слов, актуализирующих роли экспериенцера и стимула. В семантике другого глагола — *show* (показать) обязательным стало уже наличие агенса, адресата и пациенса, причем адресат выступает в роли экспериенцера по отношению к пациенсу. По такой же схеме можно описать не только отдельные слова, но и их значения. В этом случае на смену семантическим ролям приходят конкретные смыслы. Так, при анализе значения глагола *sell* (продавать) нам необходимы знания о существовании товара, денежной единицы, продавца и покупателя. И, хотя эти знания носят уже энциклопедический характер, нам приходится учитывать их воздействие на формирование всего ситуационного фрейма.

Самая большая и наиболее широко распространенная классификация глаголов в английском языке — классификация Б. Левин [Levin, 1993], в которой глаголы группируются на основе их семантико-синтаксических свойств. Она относится уже к современным классификациям глаголов в английском языке, так как использует разработанные позднее методы анализа, в частности, характерные для семантико-когнитивного подхода. Это классификация глаголов, у которых проявляется один и тот же или схожий набор диатезных чередований аргументов при реализации их структуры, и характеризуется она определенными смысловыми компонентами, организованными в семантически когерентный класс. Хотя выбор чередований в качестве основного средства для определения классов глаголов представляется спорным, но для того периода он был перспективен.

В то же время появились работы, которые отличались сложными формальными исчислениями для выяснения семантики комплексов, обозначающих движение (глаголов с предлогами). Это делается главным образом на основе разделения пространства на внутреннюю, внешнюю зону и зону контакта. Б. Ландау и Р. Джекендофф используют такое структурирование для статических пространственных предлогов, концептуальные структуры которых описывают семантику движения [Landau et al., 1993].

Позже Д. Златев, вслед за Р. Лэнекером, в своём исследовании в 2003 году представил семь пространственных семантических категорий: Trajector, Landmark, Motion, Frame of Reference, Region, Path и Direction

(Траектор, Ориентир, Движение, Референциальный фрейм, Район, Путь, Направление). Выделение этих категорий помогло уточнить концепцию движения, заданного комплексом глаголов. Например, мы можем описать траектории объекта и человека в привязке к наземным и относительным ориентирам. Далее мы можем также выбрать случаи воспринимаемого движения в аллоцентрических и дейктических системах отсчета. В общем и целом, «дейктичность присуща языковым единицам, а для некоторых, например, детерминативов является “базовой, фундаментальной характеристикой”» [Долматова, 2016, с. 91]. Хотя английские глаголы в основном дейктические, но иногда встречаются случаи, когда *Trajector* (траектор) может быть нацелен аллоцентрически, то есть извне, со стороны. Например, *come near the earth* / приблизиться к земле или *come to me* / подойди ко мне. В то же время его направленность может быть и дейктической — *come closer to a fight* / подойди поближе к драке.

Примерно то же самое можно сказать о глаголах с компонентом *motion*, которые могут быть восприняты со стороны (аллоцентрические) — *walk, run, crawl* / гулять, бежать, ползти или быть дейктическими (не воспринимаемыми без определенной отсылки) — *move up in the rank* / продвигаться по службе.

Другой подход к классификациям глаголов представлен в работах, посвященных созданию компьютерных словарей или программ. Так, в работе К. Киппер, А. Корхонен, Н. Райанта и М. Палмер приводится самый большой компьютерный лексикон, созданный на основе работы Б. Левин. Он получил подробное семантико-синтаксическое описание с дополнением из 57 новых классов глаголов, которое, как считают авторы, дает большие возможности при машинном обучении языку [Kipper et al., 2008].

Другие классификации учитывали наличие переходности и непереходности [Faber et al., 1999], а также такие компоненты фреймовой структуры, как *path* (путь), *manner* (манера движения).

В российской лингвистике особо следует отметить работу по временной отнесенности и локализации Т. В. Булыгиной [Булыгина, 1982]. Интересна классификация глаголов Г. А. Золотовой [Золотова, 2010], которая построена на функционально-семантических критериях. А точка зрения Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976], позволившая автору построить свою классификацию глаголов на семантическом разделении ментальных актов и актуализаторов механического действия, стала позже основой для многих других работ.

Были и более узконаправленные классификации: например, функциональные классификации глаголов [Болдырев, 2016], классификации гла-

голов зрения [Шабанова, 1998], глаголов воображения [Шерсткова и др., 2018] и многие другие.

Из наиболее поздних работ, основанных на когнитивном подходе к анализу семантики глаголов, назовем диссертации М. С. Бродской [Бродская, 2014] и Н. В. Зубенко [Зубенко, 2015]. Авторы этих исследований проводили разделение глаголов на кластеры, складывающиеся вокруг вычлеченных прототипов, что позволило более четко с когнитивно-семантической позиции дополнить известную классификацию Б. Левин.

В то же время подобные исследования показали, что в настоящее время именно когнитивный подход к изучению глагольных групп дает наиболее многообещающие результаты. Однако при этом возникла новая проблема, которая ставит под сомнение необходимость в очень «строгих» классификациях. Дело в том, что интенсивное развитие многозначности в этом разряде слов приводит к стабильной смене наполняемости глагольных классов. Возникает потребность в постоянных уточнениях этих группировок, что свидетельствует о большой нечеткости (размытости) их границ и что косвенно умаляет и качество, и значимость таких классификаций. Отсюда возникает вопрос: какой механизм ответственен за такую гибкость и многоликость ряда глаголов, позволяющих относить их сразу к нескольким семантическим группам с совершенно разными прототипическими значениями? И почему именно глагольная среда становится источником большого количества так называемых радиальных категорий в лексиконе?

Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к эмпирическому материалу. Прежде всего определим, какие глаголы все-таки следует называть глаголами с прото-семой движения (или, точнее, передвижения), а какие — глаголами действия с компонентом движения.

3. Специфические свойства фреймовой структуры события и ее проекции на глагольную группу перемещения

Вслед за З. Вендлером [Vendler, 1967] мы в своей работе используем общепринятое в современной лингвистике деление английских глаголов на actions — действия, processes — процессы, accomplishments — свершения и states — состояния. Нами было обнаружено, что в семантике всех глаголов из первых трех названных групп присутствует сема ‘move’; она отсутствует только у глаголов состояния. Приведем примеры, сравнивая семантические декомпозиции некоторых глаголов действия:

1) Глагол *put* (положить) в работе Б. Левин отнесен к группе *Verbs of Putting*, из чего следует, что прототипичное значение этой группы глаголов — «контакт с твердой поверхностью и оставление объекта на ней». И

какие бы другие семы в семантику глаголов этой группы ни входили, без этой семы действие, соответствующее *putting*, не произойдет. Рассмотрим формальную запись:

put → [+MOVE, +HAND, +DIRECTION, +OBJECT, +CONTACT, +ON, + SURFACE, +LOCATION, +LEAVE]. Это базовые семы, которые отличают действие *put* от других действий при его употреблении в первичном значении.

E.g. *But I'm Jessel, and I have Jessel's life to lead. I put all the documents I've found into my own Summerchild file* (BNC, J 17) / Но я Джессел, и я должен жить как Джессел. Я положил все документы, которые я нашел, в свою собственную папку (здесь и далее перевод авторов. — Д. А., М. Б.).

Без сем [+SURFACE, +ON, +LEAVE] мы должны будем использовать вместо глагола *put* глагол *touch* (тронуть), а добавление в его семантическую запись таких сем, как [+MOVE, +ALONG, +SURFACE], приведет к выбору слова *pat* (погладить).

2) Глагол *take* (*брать*). Формальная запись его семантической структуры: *take* → [+MOVE, +HAND, +CONTACT, +OBJECT, +CHANGE OF POSSESSION]. У этого глагола другой набор семантических примитивов, однако сема 'move' также присутствует. При этом прототипической, главной для этого глагола выступает сема 'change of possession' (изменение обладания). Без неё опять получим глагол *touch* (трогать).

У названных глаголов, которые не считаются глаголами перемещения или собственно движения, тоже есть сема 'move', но их отличие от глаголов движения заключается именно в том, что они, обозначая изменение локации, не передают его в виде перемещения всей Фигуры, а фиксируют лишь перемещение её частей. Другими словами, это действия, происходящие в пределах самой Фигуры. E.g. *Yeah, I'll take your car* (BNC, SP:PS532.) (Да, я возьму твою машину). Или, если быть еще более точными, глаголы действия вместо движения всей Фигуры используют движение её мереологического (партитивного) компонента [Donnelly, 2014, 43—56; Varzi, 2019]. Поэтому подобное явление часто становится основой сравнения, метафоризации или метонимизации.

Приведённые в качестве примеров глаголы обладают обширной многозначностью, но, какой бы она ни была (можно сказать: *put their skills on snow* / проявить умения на снегу; *put diplomatic pressure* / оказать дипломатическое давление; *put away doctor's letter* / отложить письмо доктора; *put something away* / отставить что-то), во всех примерах всегда будет присутствовать идея [MOVE], которая инкорпорирована в сему 'action', но не обуславливает вектор перемещения.

Если же случится замена какого-либо из других упомянутых базовых компонентов в семантической структуре глаголов действия, то может произойти их переход в другую группу. Так, в приведенном ниже примере глагол *take*, один из самых многозначных глаголов, потеряв семы [+OBJECT, +CHANGE OF POSSESSION], становится типичным глаголом перемещения или настоящим глаголом движения.

E.g. Luke was on his feet and in front of her before she could take a step towards the doors. You're not running off yet, Fran' (BNC, 34K23W) (Льюк был уже на ногах и предстал перед ней, прежде чем она успела шагнуть к двери. «Ты еще не убегаешь, Фран»).

3) Глагол широкой семантики *put*.

E.g. I was anticipating severe disapproval from that quarter, because my father was bemused, to say the least, by my refusal to settle down into a job with a future, as he put it (BNC, CS4 76) (Я предполагал, что встречу резкое неодобрение с этой стороны, потому что мой отец был, мягко говоря, озадачен моим отказом поступить на службу с перспективой роста, как он **выразился**).

В этом примере глагол *put* потерял практически все свои базовые семы, то есть в приведенной ситуации вместо руки двигался язык. Человек говорил, а не брал что-то. С таким значением глагол *put* попадает в другую группу глаголов — говорения, коммуникации.

Если таким же образом рассмотреть десятки других значений у глаголов *put* и *take* или других многозначных слов, то мы придем к выводу, что изменение варианта фреймовой развертки у каждого английского глагола может серьезно повлиять на их когнитивно-семантические параметры, то есть или ограничить, или расширить их активационные и функциональные возможности. (Отсюда и появление радиальных категорий!). Кроме того, у каждого из глаголов есть такие корневые семы, без которых они не могут функционировать в своей роли. Поэтому одной из первых проблем любой классификации становится выявление корневых значений (по-настоящему прототипических) для каждого глагола, а потом уже организация их в когнитивные группы. Все остальные семы используются ими только при взаимодействии с другими компонентами контекста, а по необходимости — для воссоздания реальной ситуации. Таким образом, подвергается сомнению идея вербоцентричности, поскольку не глагол создает предложение, а к нему подключается то количество аргументов, которое необходимо для объективирования описываемой ситуации. Но возможности гибко изменять семантическую структуру глагола доступными средствами должны потенциально присутствовать в самой структуре языка. И они имеются.

Просто каждый отдельный контекст подбирает семы для обеспечения адекватной интерпретации семантической структуры. Например:

Jane walks (every day) / Джейн **гуляет** (каждый день).

Jane walks her pet (every day) / Джейн **выгуливает** своего любимца (каждый день).

Jane walks her shoes ragged / Джейн **износила** свои туфли до дыр.

John walked Jane home to her door / Джон **проводил** Джейн домой до двери.

Airline pilots walked off the job last week / Летчики **прекратили (забастовали)** работу на прошлой неделе.

В каждом из приведенных примеров значение глагола меняется в зависимости от ситуации. В первом примере глагол *walk* — глагол перемещения, во втором сема ‘change of place’, которая является ядерной для этих глаголов, заменяется семой ‘object’, которая считается базовой для переходных глаголов действия. Ситуация в этом примере тоже другая. Речь в нем идет не столько о перемещении, сколько о представлении о том, как это делается. Три следующих примера показывают переход глагола *walk* в совершенно иные группы глаголов: (а) сопровождать, эскортировать; (б) изорвать, истрепать; (в) забастовать, оставить работу. Что касается компонента [MOVE], то он действительно есть у всех глаголов действия, хотя практически никакой роли в радикальном изменении значения не играет.

Рассмотрим, как выглядит в этом случае формальная запись типичного глагола перемещения — *go*. Корневой семой у таких глаголов является сема ‘change of place’ (‘перемена места’).

E.g. *He went home* / Он пошел домой. Формальная запись: [+AGENT, +MOVE, +DIRECTION, +PLACE]. Для всех английских глаголов перемещения обязательной также стала сема направления, хотя в реальной ситуации возможно и бесцельное движение, но тогда внимание фокусируется не на перемещении, а на образе самого действия [MANNER]. Глаголы такого типа становятся пограничными между группой перемещения и действия / движения. Например:

E.g. *He walked in the park* / Он гулял в парке.

Исследованный материал показал, что в английском языке есть глаголы движения с ингерентным значением направленности в их семантике, и для них экспликация этой семы избыточна. Хотелось бы отметить, что практически все они заимствованы из французского или латинского языков, то есть происходят от романских корней. Поясним этот случай примером:

The murderer escaped the police / Убийца избежал попадания в полицию. Глагол *escape* в своей семантической структуре уже имеет значение ‘из-

бежать кого-то, чего-то'. Другой вариант этого предложения с указанием направления на самом деле немного изменяет значение. Е.g. *The murderer escaped from the police* / Убийца убежал из полицейского участка. Присутствие на первый взгляд избыточного предлога на самом деле показывает, что во втором случае речь идет не о полиции вообще, а о месте действия, то есть в нем есть сема 'place', но не сема 'direction'.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что различные комбинации аргументов при глаголе в различных ситуационных фреймах обеспечивают их расширенное функционирование в языке, а каждую из таких семантических комбинаций, удовлетворяющую требованиям контекста, следуя принятой в лингвистике традиции, следует считать не новым глаголом, а его когнитивным контекстуальным вариантом, или аллосемантом.

Проведенный комплексный анализ глагольных групп позволил выявить еще одну особенность глаголов движения (перемещения). Прежде чем описать её, хотелось бы обратить внимание на весьма интересное деление глаголов, приведенное Л. Талми: на глаголы, в семантику которых включен компонент [PATH] (путь), и на глаголы, у которых он находится за их пределами [Talmy, 1991, p. 8]. Первые он назвал глагольно-ограниченными (verb-framed), а вторые — сателлитно-ограниченными (satellite-framed). Из индоевропейских языков все, кроме романских языков, относятся ко второму типу. А романские, финно-угорские и китайский языки считаются глагольно-ограниченными. Этим можно объяснить тот факт, что в нашем примере *escaped the police* глагол *escape* французского происхождения уже содержит компонент [PATH] и его дублирование не требуется. Аналогичным образом можно проанализировать глаголы *enter* и *go*. *He entered the room* (Он вошел в комнату). *He went into the room* (Он пошел в комнату). Первый глагол заимствован из французского языка; происхождение второго — германское.

В работе анализируются все глаголы группы передвижения и её подгруппы (всего — 7), что позволило получить интересные результаты. Самыми большими группами оказались: (1) *Roll Verbs* (глаголы вращения) и (2) *Run Verbs* (глаголы со значением бега). Основные семы у этих глаголов 'move', 'manner', причём подавляющее большинство глаголов имеет германское происхождение. Иными словами, в английском языке, как и утверждает Л. Талми, глаголы движения — сателлитно-ограниченные, и в их корневую основу может быть инкорпорирована сема 'manner', а не 'path'.

Еще одну группу *Waltz Verbs* также можно отнести к этому типу, поскольку в нее входят глаголы, передающие названия уже исполненных танцев. Все эти заимствования взяты из разных языков, откуда эти танцы

пришли, но все они тем не менее фокусируют внимание на манере исполнения. Например:

They waltzed across the room / Они протанцевали по комнате.

He waltzed her across the floor / Он повел ее в вальсе по залу.

She waltzed the soles off her shoes / Она истерла туфли в вальсе.

В первом примере присутствует глагол перемещения с семой образа действия, во втором — есть перемещение, но со сложной структурой, так как партнёр ведёт девушку за собой в танце. А в третьем примере потеряна сема передвижения, но фокусируется результат действия — подошвы истерты напрочь.

А вот две другие группы глаголов требуют отдельного рассмотрения: *Vehicle Names* (названия транспортных средств) и *Vehicles not names* (средства транспорта, но не имена). Все они тоже разного происхождения, но возникает вопрос, почему невозможно употребление такого предложения как **Horse to the next village?* Но можно сказать: *Helicopter to Paris to discuss the first Carter Autumn Collection* (BNC CAD) / Слетай на вертолёте в Париж для обсуждения осенней коллекции Картера. Или, например, нельзя сообщить **We carred to London yesterday* / *Мы «промашинили» в Лондон вчера. Но можно заметить, что *Eric suggested we should borrow a driver and jeep from the ASC ...* (BNC, G38) / Эрик предложил нам нанять водителя, который «проджипит» нас из ACK (Американское спортивное общество).

Анализ показал, что в результате конверсии от имени существительного *лошадь* нельзя получить глагол, а существительное *вертолёт* вполне с этим справляется. Аналогичным образом, невозможно *промашинить* в Лондон, но на джипе достичь этой цели вполне возможно.

Такое замещение названия глагола именем средства перемещения появилось буквально у нас на глазах благодаря новым «умным» машинам, поскольку перевозки сегодня осуществляют уже почти интеллектуальные системы. Современные машины превратили человека скорее в экспериенцера, нежели в деятеля. Отсюда появилась новая форма словообразования — когнитивная компрессия на базе концептуальной метонимии, а не просто транспонирование слова одной части речи в дистрибуцию другой, как при конверсии. И показателем такого сжатия является нетипичная для сателлитно-ограниченного языка попытка инкорпорировать RATH (путь) в семантику глагола движения: *to helicopter, to jeep, to jet, to rocket, etc.*

Что касается другой группы *Vehicles not names*, здесь все гораздо проще — имеет место замена какого-либо транспорта его частью, то есть обычное метонимичное замещение. Но оно в ещё большей степени подтверждает наличие когнитивной компрессии одного из членов ситуаци-

онного фрейма — *Инструмента*. Пока таких примеров немного, но они стали появляться все чаще. Например:

She loved being able to run over meadows and explore woods and paddle in streams (BNC BOB) (Ей нравилась возможность бегать по долинам и исследовать леса, а также грести по протокам).

There was no reason why they should not sail on the Sunday following. (BNC EWH) (Не было никакой причины, почему бы им не пойти под парусом в следующее воскресенье).

4. Заключение

Итак, когнитивно-семантический анализ понятия «событие» и его проекции на глагольную группу с английскими глаголами движения / перемещения показал, что все многочисленные классификации этой части лексикона не создают четкой и качественной категоризации. Но в процессе исследования удалось выделить интересные явления, объясняющие разрастание радиальных категорий и развитие многозначности. Они связаны с разделением сем в структуре глаголов на корневые, наличие которых позволяет адекватно передавать ядерный смысл объективированной глаголами ситуации, и на дополнительные, адаптирующие глагольный фрейм к контексту. Дополнительные семы появляются у каждого глагола в зависимости от функционально-коммуникативных, стилистических, социально-психологических требований контекста. На основании этого в работе вводится понятие позиционных вариантов у многозначных глаголов — аллосемантов. Особое внимание в работе уделяется исследованию фреймовых различий глагольно-ограниченных и сателлитно-ограниченных событий. Второй вариант событий с английскими глаголами перемещения показывает, что в подгруппе глаголов движения выявлен новый способ словообразования, основанный на когнитивной компрессии. Кроме того, в исследованной группе глаголов были определены перспективные для расширения словаря механизмы инкорпорирования компонентов фреймов MANNER, PATH и INSTRUMENT в семантическую структуру глаголов движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксельруд Д. А. О когнитивно-семантической структуре события / Д. А. Аксельруд // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016а. — № 12—1 (66). — С. 56—59.
2. Аксельруд Д. А. О зависимости структуры события от семантики профилированной фигуры / Д. А. Аксельруд // Лингвистика XXI века : традиции и новации : сборник трудов по материалам международной научной конференции памяти профессора В. В. Лазарева. — Пятигорск : ПГЛУ, 2016б. — С. 3—8.

3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1988. — 338 с.
4. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола / Н. Н. Болдырев. — Москва-Берлин : Directmedia, 2016. — 211 с.
5. Бродская М. С. Когнитивно-семантические аспекты полисемии в условиях экспрессивности английского глагола : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04. — Пятигорск : ПГЛУ, 2014. — 30 с.
6. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина // Семантические типы предикатов / отв. ред. О. Н. Селиверстова. — Москва : Наука, 1982. — С. 7—85.
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты / А. Вежбицкая // Язык. Семиотика. Культура. — Москва : Языки славянских культур, 2011. — 568 с.
8. Долматова О. В. О базовой характеристике английских детерминативов / О. В. Долматова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 9—2 (63). — С. 88—91.
9. Дубовский Ю. А. Когниолингвистический аспект оценочности в спонтанном дискурсе. / Ю. А. Дубовский, Т. Б. Заграевская, О. Г. Колесник. — Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2009. — 520 с.
10. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. — Москва : Эдиториал УРСС, 2010. — 368 с.
11. Зубенко Н. В. Когнитивно-семантические параметры наречий с суффиксом -ly в английском языке : автореферат диссертации кандидата филологических наук : 10.02.04 / Н. В. Зубенко. — Пятигорск : ПГЛУ, 2015. — 30 с.
12. Падучева Е. В. Семантические исследования : Семантика времени и вида в русском языке ; Семантика нарратива / Е. В. Падучева // Язык. Семиотика. Культура. — Москва : Языки славянской культуры, 2010. — 480 с.
13. Шабанова Т. Д. Семантическая модель английских глаголов зрения : Теоретико-экспериментальное исследование / Т. Д. Шабанова. — Уфа : Восточный университет, 1998. — 198 с.
14. Шерсткова И. А. Английские глаголы воображения в когнитивном аспекте / И. А. Шерсткова, Ю. В. Валова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2018. — № 8. — С. 410—414.
15. Chafe W. Meaning and the structure of the language / W. Chafe. — Chicago : University of Chicago Press, 1970. — 374 p.
16. Croft W. Revising Talmy's typological classification of complex event constructions / W. Croft, J. Barðdal, W. Hollmann V. Sotirova, Ch. Taoka // Contrastive Studies in Construction Grammar. C. Boas Hans (ed.). — Constructional Approaches to Language, 2010. — V. 10. — Pp. 201—236.
17. Donnelly M. A linguistic account of mereological vagueness / M. Donnelly // K. Akiha and A. Abasnezhad (eds.) Vague objects and vague identity. — Springer, 2014. — 357 p.
18. Dowty D. R. Word Meaning and Montague Grammar : The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague's PTQ / D. R. Dowty // Synthese language library. — V. 7, Dordrecht, Kluwer Academic Publishers, 1979. — 415 p.
19. Events, Arguments, and Aspects : Topics in the Semantics of Verbs / K. Robering (ed.). — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2014. — 384 p. — DOI: <https://doi.org/10.1075/slcs.152>.

20. *Faber P. B.* Constructing a Lexicon of English Verbs / P. B. Faber, R. Mairal Uson // Functional Grammar Series 23. — Berlin : Mouton de Gruyter, 1999. — 373 p.
21. *Fillmore Ch. J.* Frame semantics for text understanding / Ch. J. Fillmore, C. F. Baker // Proceedings of WordNet and Other Lexical Resources Workshop, NAACL. — 2001. — 6 p.
22. *Kipper K.* A large-scale classification of English verbs / K. Kipper, A. Korhonen, N. Ryant, M. Palmer // Language Resources and Evaluation. — Springer, Netherlands, 2008. — V. 42. — № 1. — Pp. 21—40.
23. *Levin B.* English classes and alternations / B. Levin. — Chicago : The University of Chicago Press, 1993. — 348 p.
24. *Landau B.* “What” and “where” in spatial language and spatial cognition / B. Landau, R. Jackendoff // Behavioral and Brain Sciences. — 1993. — V. 16. — Pp. 217—265.
25. *Malka Rappaport Hovav.* Lexical Semantics, Syntax, and Event Structure / Hovav Malka Rappaport, Edit Doron, Ivy Sichel. — Clarendon : Oxford University Press, 2010. — 421 p.
26. *Parsons Terence.* The Progressive In English : Events, States And Processes / Terence Parsons // Linguistics and Philosophy. — Kluwer Academic Publishers, 1989. — V. 12. — Pp. 213—241.
27. *Pietroski P. M.* Events and Semantic Architecture / P. M. Pietroski. — Clarendon : Oxford University Press Inc., 2005. — 276 p.
28. *Pustejovsky J.* The Syntax of Event Structure / J. Pustejovsky // Cognition. — 1991. — V. 41. — Pp. 47—81.
29. *Talmy L.* Toward a cognitive semantics / L. Talmy // The MIT Press. — 2000. — V. 2. — 495 p.
30. *Talmy L.* Path to Realization : A Typology of Event Conflation / L. Talmy // Proceedings of the Seventeenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society : General Session and Parasession on The Grammar of Event Structure, 1991. — Pp. 480—519.
31. *Varzi Achille.* Mereology [Electronic resource] / Achille Varzi // Stanford Encyclopedia of Philosophy. — Access mode : <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/mereology>.
32. *Vendler Z.* Linguistics in philosophy / Z. Vendler. — Cornell University Press, 1967. — 203 p.
33. *Verkerk A.* Where do all the motion verbs come from? The speed of development of manner verbs and path verbs in Indo-European / A. Verkerk // Diachronica. — 2015. — V. 32. — № 1. — Pp. 69—104.
34. *Zlatev J.* Polesymy or Generality? / J. Zlatev // Cognitive approaches to lexical semantics / H. Cuyckens, R. Dirven, J. Taylor (eds.). — Mouton de Gruyter, 2003. — Pp. 447—494.

ON THE SPECIFICITY OF EVENT ACTUALIZATION IN AN ENGLISH VERB PHRASE HEADED BY A VERB OF MOVEMENT

© **Deana A. Axelrood (2020)**, orcid.org/0000-0001-8353-7070, PhD in Philology, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University” (Pyatigorsk, Russia), deaxel@mail.ru.

© **Maria S. Brodskaya (2020)**, orcid.org/0000-0002-1478-3451, PhD in Philology, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University” (Pyatigorsk, Russia), mashuchok@gmail.com.

The article deals with the cognitive-semantic analysis of an event and its mapping onto a verb phrase headed by an English verb of movement (changing location). The object of the study was a group of English verbs of movement, presented in the work of the American linguist B. Levin. It is marked in the article that all the numerous classifications and subsequent refinements and splitting into subgroups of this part of the lexicon do not give their accurate and proper categorization. In the process of the analysis, the root semes of the verbs of changing location were identified, the presence of which allows to convey adequately the basic meaning of the situation they have objectified. All optional semes in each verb are highlighted depending on the functional-communicative, stylistic, socio-psychological requirements of the context. Based on this, the concept of positional variants of polysemantic verbs — *allosements* — is introduced into the work. Particular attention was focused on the study of differences in the frame structure of the verb-framed and satellite-framed events. The analysis of the second type of events, actualized by the verbs of movement, gives a possibility to mark the appearance of a new variant of word formation based on cognitive compression. In the analyzed group of verbs, there were identified mechanisms for incorporating such components as *MANNER*, *PATH*, and *INSTRUMENT* into the frame structure of motion verbs that give the opportunity to enrich the English lexicon.

Key words: English verbs of changing location; frame structure of the event; root seme; prototype seme; *allosement*; satellite-framed event; verb-framed event; cognitive compression; components incorporated into the frame structure.

REFERENCES

- Axelrood, D. A. (2016a). O kognitivno-semanticheskoy strukture sobytiya. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12—1 (66): 56—59. (In Russ.).
- Axelrood, D. A. (2016b). O zavisimosti struktury sobytiya ot semantiki profilirovannoy figury. In: *Lingvistika XXI veka: traditsii i novatsii: sbornik trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pamyati professora V. V. Lazareva*. Pyatigorsk: PGLU. 3—8. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka. Sobytiye. Fakt*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2016). *Funktsionalnaya kategorizatsiya angliyskogo glagola*. Moskva-Berlin: Directmedia. (In Russ.).
- Brodskaya, M. S. (2014). *Kognitivno-semanticheskiye aspekty polisemii v usloviyakh ekspressivnosti angliyskogo glagola: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.04*. Pyatigorsk: PGLU. (In Russ.).
- Bulygina, T. V. (1982). K postroyeniyu tipologii predikatov v russkom yazyke. In: *Semanticheskiye tipy predikatov*. Moskva: Nauka. 7—85. (In Russ.).
- Chafe, W. (1970). *Meaning and the structure of the language*. Chicago: University of Chicago Press.
- Croft, W., Barðdal, J., Hollmann, W., Sotirova, V., Taoka, Ch. (2010). Revising Talmy's typological classification of complex event constructions. *Contrastive Studies in Construction Grammar*. In: C. Boas Hans (ed.). *Constructional Approaches to Language*, 10: 201—236.

- Dolmatova, O. V. (2016). O bazovoy kharakteristike angliyskikh determinativov. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 9—2 (63): 88—91. (In Russ.).
- Donnelly, M. (2014). A linguistic account of mereological vagueness. In: K. Akiba, A. Abasnezhad (eds.) *Vague objects and vague identity*. Springer.
- Dowty, D. R. (1979). Word Meaning and Montague Grammar: The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague's PTQ. In: *Synthese language library*, 7. Dordrecht, Kluwer Academic Publishers.
- Dubovskiy, Yu. A., Zagraevskaya, T. B., Kolesnik, O. G. (2009). *Kogniolingvisticheskiy aspekt otsenochnosti v spontannom diskurse*. Pyatigorsk: Pyatigorskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet. (In Russ.).
- Faber, P. B., Mairal Uson, R. (1999). Constructing a Lexicon of English Verbs. In: *Functional Grammar Series* 23. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Fillmore, Ch. J., Baker, C. F. (2001). Frame semantics for text understanding. In: *Proceedings of WordNet and Other Lexical Resources Workshop, NAACL*.
- Kipper, K., Korhonen, A., Ryant, N., Palmer, M. (2008). A large-scale classification of English verbs. In: *Language Resources and Evaluation*, 42 (1). Springer, Netherlands. 21—40.
- Levin, B. (1993). *English classes and alternations*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Landau, B., Jackendoff, R. (1993). "What" and "where" in spatial language and spatial cognition. *Behavioral and Brain Sciences*, 16: 217—265.
- Malka, Rappaport Hovav, Doron, Edit, Sichel, Ivy. (2010). *Lexical Semantics, Syntax, and Event Structure*. Clarendon: Oxford University Press.
- Paducheva, E. V. (2010). Semanticheskiye issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrative. In: *Yazyk. Semiotika. Kultura*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Parsons, Terence. (1989). The Progressive In English: Events, States And Processes. *Linguistics and Philosophy*, 12. Kluwer Academic Publishers. 213—241.
- Pietroski, P. M. (2005). *Events and Semantic Architecture*. Clarendon: Oxford University Press Inc.
- Pustejovsky, J. (1991). The Syntax of Event Structure. *Cognition*, 41: 47—81.
- Robeing, K. (2014). *Events, Arguments, and Aspects: Topics in the Semantics of Verbs*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. DOI: <https://doi.org/10.1075/slcs.152>.
- Shabanova, T. D. (1998). *Semanticheskaya model' angliyskikh glagolov zreniya: Teoretiko-eksperimentalnoye issledovaniye*. Ufa: Vostochnyy universitet. (In Russ.).
- Sherstкова, I. A., Valova, Yu. V. (2018). Angliyskiye glagoly voobrazheniya v kognitivnom aspekte. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 8. Tambov: Gramota. 410—414. (In Russ.).
- Talmy, L. (1991). Path to Realization: A Typology of Event Conflation. In: *Proceedings of the Seventeenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: General Session and Parasession on The Grammar of Event Structure*. 480—519.
- Talmy, L. (2000). *Toward a cognitive semantics*, 2. The MIT Press.
- Varzi, Achille. *Mereology. Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/mereology>.
- Vendler, Z. (1967). *Linguistics in philosophy*. Cornell University Press.

- Verkerk, A. (2015). Where do all the motion verbs come from? The speed of development of manner verbs and path verbs in Indo-European. *Diachronica*, 32 (1): 69—104.
- Vezhbitskaya, A. (2011). Semanticheskiye universalii i bazisnyye kontsepty. In: *Yazyk. Semiotika. Kultura*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Zlatev, J. (2003). Polesymy or Generality? In: *Cognitive approaches to lexical semantics*. Mouton de Gruyter. 447—494.
- Zolotova, G. A. (2010). *Kommunikativnyye aspekty russkogo sintaksisa*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Zubenko, N. V. (2015). *Kognitivno-semanticheskiye parametry narechiy s suffiksom –ly v angliyskom yazyke: avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk*. Pyatigorsk: PGLU. (In Russ.).